

Выражение лица Лю Синя изменилось, что подтвердило догадку Ли Синиана.

Лицо Лю Синя было сине-белым, его выражение менялось от торжествующего к несчастному, и, наконец, к облегченной улыбке.

Он сказал: "В любом случае, я сделал то, что должен был сделать, и такой дилетант, как я, не спрашивает, что будет потом. Вэй Вэй, будешь ли ты жить или умрешь, теперь все зависит от тебя".

Лицо Ду Вэя побледнело, он не мог не сделать шаг назад: "Ты... ты... ты... ты знаешь мою мать?!"

"Я инвестиционный советник твоего отца", Лю Синь слегка улыбнулся, поскольку его жизнь подходила к концу, у него не было подавленного и горького настроения предыдущих дней, он снял очки и промокнул их уголком рубашки, его выражение лица было неопределимо расслабленным и непринужденным, "Какую роль сыграл твой отец в том, что произошло тогда, ты, вероятно, уже имеешь представление об этом в своем сердце. Сколько людей пришло сюда из-за твоего отца? Я не хочу говорить больше, боюсь навлечь на тебя неприятности.

Я убедительно прошу всех присутствующих, проект Ду Хаошэна по развитию этого острова был разработан при моем содействии. Из-за этого острова некоторые из вас потеряли свои семьи, потеряли своих отцов и мужей. Если вы хотите затаить обиду, то затайте ее на меня и Ду Хаошэна, но не надо ненавидеть Ду Вэя. Пятнадцать лет назад он был еще ребенком, который ничего не понимал".

Выражения всех изменились.

Только Фан Дайчуань ничего не понимал. Он застыл на месте, глядя на стоящих перед ним людей, в его сердце поднимался неограниченный холод. Кажется, что все идет вперед в холодной ночи. Разница лишь в том, что у всех в руках факелы. Хотя огонь тусклый, по крайней мере, пространство перед ними освещено. Если из соседнего места выпрыгнет огонь, то поле зрения будет больше.

Но у Фан Дайчуаня не было факела. Его окружала таинственная тьма. Изредка в его глаза попадал маленький огонек костра, и он видел лишь смутный ореол, но истина была ему недоступна.

Лю Синь, как и любой человек на пороге смерти, погрузился в бесконечные воспоминания о прошлом, его глаза смотрели в пустоту, как будто он смотрел на кого-то: "Твоя мать знала, что у Ду Хаошэна есть жена, но все равно настаивала на том, чтобы быть с ним, она не была тщеславной, возможно, она действительно была влюблена и ей было все равно. Мне понравилась твоя мать с первого дня, как она пришла в компанию, но я не смею ей об этом сказать. Мой месячный доход составляет даже меньше 10% от месячной зарплаты Ду Хаошэна, как я мог признаться ей? А потом это случилось, она смотрела на Ду Хаошэна так, что даже я это видел, и, конечно, Ду Хаошэн тоже это видел".

"Потом они собрались вместе, и ты пришел. Только я и твоя мать знали о твоём существовании. В то время Ду Хаошэн настоял на том, чтобы не разводиться со своей женой, и твоя мать родила тебя за спиной Ду Хаошэна. Ты родился в больнице округа Чжэньцзян, верно? Это родной город твоей матери. Если я правильно догадался, ты должен был вырасти в доме своей бабушки". Лю Синь с нежностью посмотрел в глаза Ду Вэю: "Когда твоя мама рожала, я сопровождал ее всю дорогу. Я обнимал тебя, когда ты был ребенком, у тебя глаза матери. Как только ты ступил на этот остров, я сразу обратил на тебя внимание. Ду Хаошэн не знает причины твоего прихода, но я знаю, зачем ты пришел, однако тебе нет нужды делать это, я позабочусь о нем за тебя. - Небо дай мне шанс, у меня есть охотник, когда Чжао Чу умер, я был там и украл бутылку с волчьим ядом Чжао Чу, думая, с двойной страховкой в руке я смогу убить Ду Хаошэна."

"Ду Хаошэн наконец-то умер. Я не знаю, кто это сделал, но я не скажу ему спасибо. Мы с ним давно должны были умереть. Это мы со стариной Ниу вместе придумали этот проект. Это убило Ли Хена и босса Вана. Меня это преследовало столько лет. Старина Ниу и босс Ван скончались вместе. Твоя мать случайно узнала об этом проекте от меня и хотела использовать это дело, чтобы заставить Ду Хаошэна развестись. Ду Хаошэн придумал автокатастрофу, в которой она погибла. Я также был грешником, который косвенно убил твою мать. Теперь, хотя Ду Хаошэн был убит не мной, я видел его смерть своими глазами и в конце концов защитил тебя. Даже если я умру, это будет того стоить".

"Время выступления закончилось, игрок Лю Синь, пожалуйста, выберите, активировать навык или нет." Машина издала "ди-", а затем снова замолкла.

"Активируй ноги своей бабушки!" Фан Дайчуань поднял голову и гневно закричал, его глаза были красными, он кричал на монитор: "Убирайся!"

"Не сердись, Фан Дайчуань, не волнуйся, я объясню тебе план на будущее". Ли Синиан открыл рот и улыбнулся. Он некоторое время смотрел на снайперскую винтовку в углу комнаты, тяжело вздохнул и как-то смирился со своей участью. "Я стараюсь изо всех сил, но в итоге проигрываю отчаянному человеку, который не боится умереть".

Он горько улыбнулся и быстро упорядочил свои мысли: "Поскольку я достиг этой точки, я мертв, но игра будет продолжаться, фракция деревенских жителей, пожалуйста, не паникуйте, держитесь, вы все еще можете победить. Я гарантирую, что Фан Дайчуань и Ян Сон являются частью деревенской фракции. У этих двоих особая роль, я умоляю всю деревенскую фракцию прислушаться к ним. Волки, которых я могу найти сейчас, это Дин Цзыхуэй, ребенок, между Ду Вэем и Чэнь Хуэй находится последний волк, я действительно не могу сказать разницу, послушайте их заявления и разберитесь сами."

Он боялся, что не объяснит достаточно деталей, что приведет к падению фракции деревенских жителей, поэтому он изо всех сил старался передать свою мысль, надеясь ясно изложить свое мнение: "Ду Хаошэн должен быть деревенским жителем, иначе он не может знать о карте предметов, по этой логике между Ду Вэем и Чэнь Хуэй есть как минимум один деревенский житель, и если я признаю госпожу Сон деревенской, то остается как минимум один деревенский житель. Между ребенком, Ниу Синьян и Дин Цзыхуэй. Прошлой ночью я использовал роль ведьмы, чтобы спровоцировать Ниу Синьян и ее сына. Их реакция показала,

что они определенно не на одной стороне. Тогда между Ниу Синьян и сумасшедшим ребенком должен быть волк и деревенский житель, так же как между Ду Вэем и Чэнь Хуэй должен быть волк. Тогда Дин Цзыхуэй должна быть волком. Ключевым моментом является то, что сделала Дин Цзыхуэй, в тот день она взяла карту роли деревенского жителя и нашла меня и Фан Дайчуаня, когда она не была уверена в роли меня и Фан Дайчуаня. В этом случае, я не думаю, что настоящий житель деревни решил бы так поступить. Драма немного преувеличена. Человек, который дал ей карточку персонажа, естественно, знает, откуда взялась ее карточка деревенского жителя. Вы также видели ее сегодняшнюю реакцию. Пожалуйста, все члены фракции деревенских жителей сделайте все возможное, чтобы защитить себя сегодня, и проголосуйте за Дин Цзыхуэй завтра утром."

"Это все ерунда". Дин Цзыхуэй задрожала от гнева и холодно улыбнулась Ли Синиану.

У Ли Синиана не было времени заботиться о ней, он даже не посмотрел на Дин Цзыхуэй, он повернул голову и продолжил: "Между Ниу Синьян и ребенком, я признаю ребенка волком, потому что они всегда играли на стороне волка. В первом голосовании Ниу Синьян проголосовала за старушку. Логика не имеет смысла для меня. Но в ситуации, когда у матери и сына один волк, а другой деревенский житель, как они могут вместе помогать оборотню? Одурманенные родители существуют испокон веков, и я не думаю, что вероятность того, что ребенок предаст свои инстинкты выживания ради матери, больше, чем наоборот. Более того, личность, которая доминировала в поведении маленького ребенка, не проявляла защитного отношения к Ниу Синьян. Конечно. Возможно также, что вы специально устраиваете для меня шоу, и если бы у меня была возможность, я бы проверил их обоих сегодня вечером, но, к сожалению, у меня нет такой возможности."

"И последнее, это Ду Вэй и Чэнь Хуэй. Есть большая вероятность, что Ду Вэй - оборотень, потому что Лю Синь, ты сказал: "Пока ты там, этот парень не сможет победить". Могу ли я считать, что человек, которого ты хочешь защитить, не на одной стороне со мной? Поскольку подтверждено, что я провидец, то Ду Вэй должен быть оборотнем. Я не знаю, правильны ли мои рассуждения, но пока что это мой вывод. Фан Дайчуань, Ян Сон, пожалуйста, защищайтесь, пока на острове живы жители, оборотень не сможет победить". Ли Синиан сказал с язвительной улыбкой: "Если бы я знал, что умру, я мог бы просто умереть прошлой ночью, а не тратить противоядие Фан Дайчуаня понапрасну".

Противоядие?

Когда Ли Синиан сказал "план на будущее", выражение лица Фан Дайчуаня стало очень страшным, и несколько раз он хотел броситься на снайперскую винтовку. Однако, когда он услышал последнее предложение Ли Синиана, в голове Фан Дайчуаня что-то взорвалось, а за этим последовал треск белого света. В этот самый момент. За окном раздался приглушенный удар грома, и вместе с этим сокрушительным вдохновением в мозг Фан Дайчуаня ударила вспышка света.

Он достал бутылочку с ядом, быстро подошел к Ду Вэю и схватил его за руки, пока никто не успел среагировать.

Он поднес бутылочку с ядом ко рту Ду Вэя, не обращая внимания на крики Чэнь Хуэй и вспышки света в глазах сумасшедшего ребенка, он смотрел на Лю Синя.

"Прости, Лю Синь", - голос Фан Дайчуаня был очень мягким, как будто он боялся кого-то напугать, но его действия были прямо противоположными. Он был спокоен и тверд, легко преодолевая все трудности Ду Вэя. Он был искренен, когда извинялся перед Лю Синем. "Твоя история очень трогательна, но, прости, ты не можешь забрать Ли Синиана. У меня есть яд. Если ты осмелишься выстрелить и забрать Ли Синиана, я отправлю Ду Вэя сопровождать тебя. Поверь, я человек слова".

<http://bllate.org/book/16082/1438664>